

Владимир Сергеевич Васильев,

главный научный сотрудник ИСКРАН, д.э.н.

(основные тезисы выступления на научно-практической конференции

«Система международных экономических отношений:

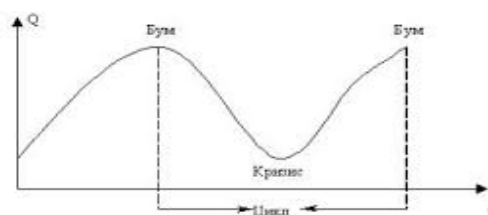
трансформация, глобализация, будущее», 08 июня 2022 г.).

Глобализация: циклические закономерности

1. В настоящее время среди аналитиков и исследователей глобализационных процессов прочно устоялись два основополагающих представления об их характере и модальности. Согласно первому теоретическому представлению, они имеют ярко выраженный циклический характер, т.е. подчиняются и отражают закономерности начала интеграционных процессов, достижения ими наивысшей точки развития и постепенного угасания, схождения на нет. Циклический характер глобализационных процессов вытекает из самого определения понятия “экономической глобализации”. Последняя определяется как “исторический процесс, усиливающейся интеграции экономик по всему миру, особенно посредством торговых и финансовых потоков. Этот термин также относится к перемещению людей (трудовых ресурсов) и знаний (технологий) через международные границы. Другими словами, глобализация — это просто расширение национальных рынков через государственные границы» [Adamchic V., Slide 9]. Поступательное развитие любой рыночной экономики подчиняется законам циклического развития, и поэтому, согласно, в частности,

взгляду британского экономиста М. Артиса и японского экономиста Т. Окубо, расширение национальных рыночных систем через государственные границы и формирование ими единого пространства мировой экономики является ничем иным, как формой трансмиссии экономического цикла в глобализирующуюся экономику и, более того, сущность «глобализации может быть определена как расширяющееся участие все большего числа стран в мировом экономическом цикле» [Artis M., Oкубо Т.]. Перепады конъюнктуры на различных фазах экономического цикла приводятся на графике 1.

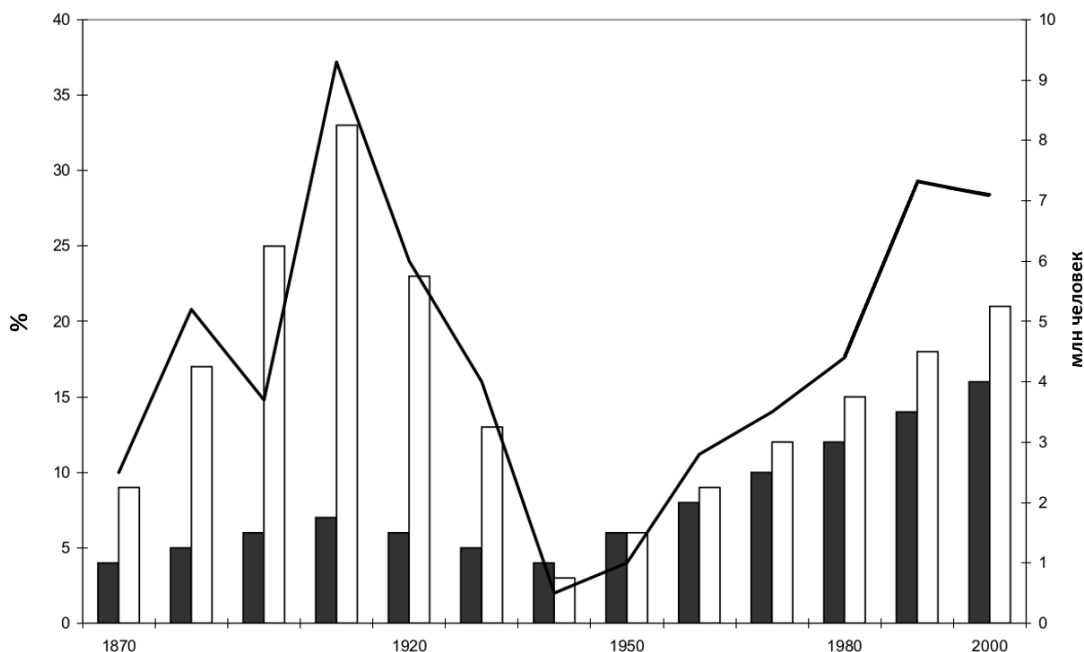
График 1 - Графическое изображение экономического цикла

Модальность глобализации, обусловленная синусоидальной кривой, определяющей базовую форму функционирования глобализационного процесса на отдельном историческом этапе, трансформируется и в историческую модальность глобализационных процессов, которые также имеют волнообразную природу.

В настоящее время устоялось представление о том, что начиная с 1870 г., мировая экономика пережила три волны глобализации; 1) 1870-1914 гг.; 2) 1945-1980 гг., и 3) с 1990 г. по настоящее время. При этом в классической форме смена длительного периода глобализации на достаточно долгую деглобализацию пришёлся на период 1914-1945 гг. Эта смена наглядно отражена на графике 2.

График 2 - Волнообразный характер глобализационных процессов в исторической перспективе

[Brixiova Z. and Triegiene D., p.2].

Данные графика показывают перепады роста объемов мирового экспорта к мировому ВВП (черный столбец, в %), роста мировых объемов прямых инвестиций к мировому ВВП (белый столбец, в %) и общую численность иммигрантов, приехавших в США (изломанная жирная линия, в млн человек), главным образом из европейских стран. Эти показатели считаются важнейшими индикаторами степени глобализации национальных экономик в единую мировую экономическую систему.

2. Современная волна глобализационных процессов началась на рубеже 1980-х – 1990-х годов и продолжается уже свыше 30 лет. Её символом стала Всемирная торговая организация (ВТО), созданная в 1995 г. Девизом и смыслом деятельности этой организации стали три принципа: 1) свободное передвижение товаров и услуг; 2) свободное перемещение капиталов и финансовых ресурсов, и 3) свободная

циркуляция в системе международных экономических отношений трудовых ресурсов. Таким образом, исходя из официального названия ВТО, можно считать, что главным индикатором степени интеграции мировой экономики является развитие торговых отношений, измеряемых, в частности, показателем соотношения объемов мирового товарооборота к мировому ВВП.

Имеющиеся статистические данные о динамике этого соотношения в период 1970-2020 гг. показывают, что прогрессирующий рост значения этого соотношения имел место на протяжении 30 лет – с 1970 по 2000 гг. Впоследствии он замедлился под влиянием экономических потрясений 2000-2001 гг., а затем возобновился, и рост соотношения мировых торговых потоков и мирового ВВП продолжался вплоть до мирового финансово-экономического кризиса 2007-2009 гг., достигнув максимального значения в 61,0% в 2008 г. Впоследствии началось его неуклонное уменьшение, и в 2020 г. оно опустилось до отметки в 52,0%, т.е. до уровня 2003 г. Динамика изменения значения соотношения объёмов мировых торговых потоков и мирового ВВП суммирована в таблице 1.

Таблица 1 - Изменение соотношения мировых объемов торговли и ВВП в 1970-2020 гг., в %

№	Год	Значение
1	1970	25
2	1975	31
3	1980	37
4	1985	37
5	1990	38
6	1995	43
7	2000	51
8	2005	57
9	2008	61
10	2009	52
11	2010	57
12	2011	60
13	2016	54
14	2017	56
15	2018	58
16	2019	56
17	2020	52

[The World Bank. Data. 1960-2020].

Эти данные убедительно свидетельствуют о том, что после 1990 г. степень интегрированности мировой экономики стала значительно усиливаться, однако после мирового финансово-экономического кризиса 2007-2009 гг. произошла стагнация в росте значения этого показателя. По авторитетному мнению многих ведущих специалистов по мировым экономическим отношениям, эта тенденция является отражением фундаментального сдвига в мировой экономике, свидетельствующего о том, что третья волна глобализации подошла к своему логическому завершению, после чего может наступить фаза попятного движения в развитии мировой экономики, которая может принять форму достаточно длительной деглобализации.

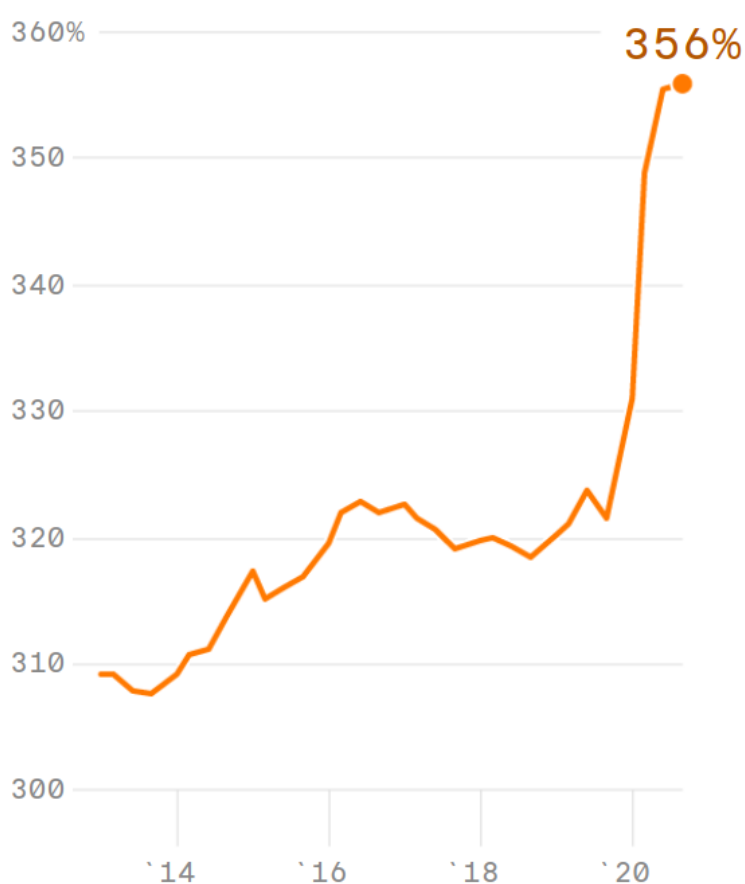
3. Среди экономических факторов, выступающих в роли мощных преград и барьеров на пути глобализации, в последнее время все большее значение стала приобретать долговая нагрузка на мировую экономику. В частности, если в 2000 г. в промышленно развитых странах валовый государственный долг составлял 66% их суммарного ВВП, то к 2020 г. он увеличился почти в два раза и достиг отметки в 123% ВВП. Валовый долг корпоративного сектора этих стран также превысил психологически важную отметку в 100% ВВП – если в 2000 г. это соотношение составляло 83%, то в 2020 г. – уже 104,4%. Положение дел в секторе домашнего хозяйства в промышленно развитых странах выглядит несколько лучше, поскольку за этот период оно не вышло за пороговое значение в 100%, составляя в 2000 и 2020 гг. 57% и 81% соответственно.

Однако в странах с развивающимися рынками ситуация с ростом долговой нагрузки на экономику выглядит несколько иначе, поскольку при сравнительно небольшом увеличении задолженности государственного сектора за этот двадцатилетний период – с 53% до 66,4%, - основное увеличение пришлось на корпоративный сектор, задолженность которого увеличилась почти в 3 раза – с 38% до 119,4%, и на сектор домашнего хозяйства, задолженность которого возросла в 5 раз – с 10% до 53,9% [Geneva Reports on World Economy, p.9]. Как результат всех этих тенденций, соотношение мировых валовых долгов и мирового ВВП в 2020 г. составило достаточно опасную величину в 256% [IMFBlog].

По данным Института мировых финансов, ситуация с растущей долговой нагрузкой на мировую экономику выглядит даже ещё хуже; согласно данным этого

аналитического центра, расположенного в Вашингтоне, в 2020 г. соотношение мировых долгов и мирового ВВП достигло 356%, стремительно увеличившись под влиянием мирового пандемического кризиса 2020 г. Динамика роста соотношения мировых долгов и мирового ВВП в период 2014-2020 г. приведена на графике 3.

График 3 - Соотношение мировых валовых долгов и мирового ВВП в период 2014-2020 гг., в %

[
The Institute of
International Finance; Chart: Axios
Visuals].

(по данным Института мировых финансов)

Стремительный рост долговых пирамид в масштабах всей мировой экономики объективно ставит проблему стабилизации соотношения валовых долгов и мирового ВВП, а впоследствии – задачу постепенного уменьшения его значения.

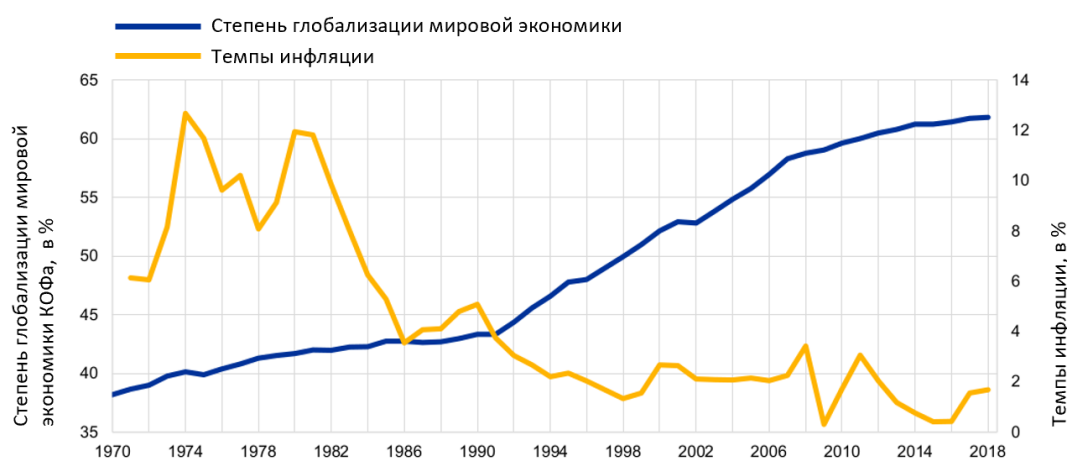
4. Опыт США по уменьшению долговой нагрузки на экономику в период после Второй мировой войны показывает, что он растянулся на долгие 30 лет – минимальное значение долга федерального правительства и ВВП США было зафиксировано в 1974 фин.г. когда оно составило 24,6%. До этого рекордное значение соотношения долга федерального правительства и ВВП было зафиксировано в 1945 фин.г., достигшее на тот момент отметки в 112,7% [СВО].

5. В настоящее время среди зарубежных экономистов растет убеждение, что прямым следствием роста пирамид долга в мировой экономике является возникновение феномена глобальной инфляции, которая призвана косвенным способом уменьшить негативные последствия роста долговой зависимости в мировой экономике, главным образом путем сокращения реальной стоимости выплачиваемых по долгу процентных выплат. При этом эта закономерность присуща как развитым, так и развивающимся странам. Согласно аналитической оценке британского экономиста Т. Петингера, в Великобритании «резкое сокращение соотношения национального долга и ВВП произошло в периоды 1950-х, 1960-х и 1970-х годов, характеризовавшихся относительно высокими темпами роста инфляции, измеряемой индексом потребительских цен» [Pettinger T.]. Британскому аналитику вторят южно-африканские экономисты А. Аймола и Н. Одиамбо; согласно проведенному ими аналитическому обзору соотношения взаимосвязи роста долговой задолженности в развивающихся странах и увеличением инфляционного давления на экономику, в подавляющем большинстве стран развивающихся стран, «была выявлена сильная взаимосвязь между государственным долгом и инфляцией» [Aimola A., Odhiambo N. ,

р. 21]. При прочих равных условиях это означает, что в ближайшем обозримом будущем высокие и ускоряющиеся темпы инфляционного повышения цен, в том числе и потребительских, будут важнейшим фактором эволюции мировой экономики.

6. Взаимосвязь инфляции, в том числе и инфляции потребительских цен, и глобализации носит фундаментальный характер. Не будет преувеличением сказать, что низкие темпы инфляционного роста цен являлись и являются важнейшим фактором глобализации. Эта взаимосвязь отчетливо видна из данных графика 4, согласно которому в начале 1990-х годов, с момента нарастания глобализационных процессов, инфляция в масштабах мировой экономики стремительно пошла на убыль, играя роль фонового фактора интеграции мировой экономики.

График 4 - Взаимосвязь между глобализацией* и инфляцией

* Степень глобализации мировой экономики измеряется индексом КОФа¹, в %

[Attinasi M. and Balatti M., p. 89]

¹ Более подробно об индексе КОФа см.: [ETH zürich].

Таким образом, если в ближайшем обозримом будущем инфляционное повышение цен станет устойчивым феноменом глобальной экономики, вынуждая государственные структуры как в развитых, так и в развивающихся странах придавать программам борьбы и противодействия инфляции наивысший приоритет в их экономической политике, то это может стать ещё одним достаточно мощным барьером на пути дальнейшей глобализации мировой экономики².

7. Проблема глобальной инфляции напрямую связана с ещё одним важнейшим аспектом глобализационных процессов – субъективным восприятием и отношением к ней со стороны широких слоев населения как развитых, так и развивающихся стран. Победное шествие глобализации в 1990-е годы по планете Земля не в последнюю очередь было связано и происходило благодаря достаточно широкой поддержке населения большинства государств мира, которые все активнее вовлекались в глобализационные процессы. Социальные группы в большинстве обществ, при этом экономически активные слои, видели для себя большие социально-экономические выгоды и возможности карьерного роста от расширения внешнеторговых и внешнеэкономических связей своих стран, не говоря уже о перспективах переезда на постоянное место жительства и работу в другие, более высокоразвитые страны. Однако с течением времени оппозиция и неприятие глобализационных процессов стали постепенно нарастать в значительном количестве стран, в том числе и в странах, которые могли считать себя локомотивами глобализационных процессов. В частности, согласно результатам социологического обследования исследовательской компании

² См., в частности, план по борьбе с инфляцией, обнародованной администрацией Дж. Байдена в мае 2022 г.: [The White House].

«Ипсос», проведенного в 2021 г. в 25 странах, в том числе и в России, только 48% опрошенных выразили согласие с утверждением, что глобализация является хорошим явлением для страны, гражданами которой они являются, что было на 10% меньше, чем в ходе аналогичного опроса, проведенного в 2020 г. При этом на результаты опроса безусловно оказала влияние коронавирусная пандемия, обрушившаяся на мировое сообщество в начале 2020 г. Параллельно 13% респондентов выразили свое крайнее неприятие глобализации, а 38% не сформировали определенного отношения к глобализации. И хотя большая часть опрошенных – 75% – высказалась в поддержку расширения внешнеторговых связей своих стран, показательно, что при этом 37% одновременно согласились с необходимостью усиления внешнеторговых барьеров и протекционизма внутреннего рынка по отношению к импортируемым в страну товарам и услугам. Кроме того, не менее показательно, что 31% опрошенных заявил о том, что глобализация мешает правительствам своих стран проводить эффективную экономическую политику, а 28% согласились с утверждением, что глобализацию мешает нормальному функционированию демократических институтов в странах, гражданами которых они являются.

Интересно также отметить, что поддержка глобализации среди населения на уровне свыше 50% имела место исключительно в развивающихся странах, таких как Малайзия (72%), ЮАР (64%), Перу (63%) и Бразилия (62%), в то время как наибольшая оппозиция глобализации наблюдалась среди населения развитых стран, таких как Франция (27%), Бельгия (24%), Италия (24%), а также США (19%) и Швеция (20%) [World Opinion, p. 3].

8. Растущее неприятие самой концепции глобализации и сопровождающей её системы «космополитических ценностей» явилось мощной питательной почвой для резкого усиления националистических настроений, в том числе и в промышленно развитых странах. В свою очередь национализм и популистские настроения являются производными от расово-этнической, религиозной и радикальной политической системы ценностей, в результате чего, по авторитетному мнению видного американского экономиста М. Обстфелда, специализирующегося на проблемах глобализации, её «первой жертвой становится глобальная экономическая интеграция» [Obstfeld M., p. 676]. Фундаментальная причина роста националистических и популистских настроений в промышленно развитых странах, в том числе и в США, состоит именно в том, что глобализация ознаменовала собой принципиально «новое прочтение» всей системы свободных рыночных отношений. Политические партии, приверженные идеологии свободного рынка, «продавали» её своим избирателям как экономическую систему, ориентированную исключительно на удовлетворение внутренних потребностей страны, однако в ходе набравшей обороты глобализации сравнительно быстро выяснилось, что рыночная система хозяйствования, как минимум, имеет два основных компонента; компонент внешнеэкономических связей и компонент внутриэкономических отношений, при этом вторые стали все в большей степени выступать как элемент вторичного плана, подчинённый международному разделению труда. В итоге свободный рынок стал всё в большей степени проявлять себя в виде «стагнации в росте средней заработной платы в сочетании с увеличивающимся неравенством в распределении доходов, в том числе между

работниками с разным уровнем квалификации и образования, и между процветающими городскими районами и небольшими провинциальными городками; деиндустриализации и сопутствующей потере высокооплачиваемых работников среднего класса; растущей коррупции и росте культурных различий, в том числе вызванных притоком иммигрантов, но в конечном итоге проистекающих от дезориентирующих экономических сдвигов и неурядиц» [Obstfeld M., p. 682].

В этой связи особо следует остановиться на факторе роста неравенства в распределении доходов, который и стал главной движущей причиной роста радикальных общественных настроений, поскольку растущая степень неравенства явилась той наглядной демаркационной линией, которая четко разделяли и разделяет как отдельную страну, так и государства в целом на два «социальных лагеря» – на лагерь «победителей» в глобализационных играх и на лагерь «проигравших», лагерь «жизненных неудачников», у которых почти не остается никаких шансов на справедливый исход «дележа» материальных благ и услуг экономическими методами. Согласно расчетам экономистов европейского Центра исследований в области экономической политики (г. Лондон, Великобритания), в ближайшем обозримом будущем как в промышленно развитых странах, так и в мировой экономике в целом следует ожидать увеличения степени неравенства в распределении доходов, что, по всей видимости, в ещё большей степени усилит антиглобалистские настроения в мире [Kanbur R., Ortiz-Juarez E., Sumner A.]. Таким образом вполне возможно, что текущий мировой финансово-экономический кризис, начавшийся в 2020 г., может стать

своеобразной точкой бифуркации, знаменующей переход от фазы глобализации к фазе деглобализации.

9. Циклический взгляд на смену волн глобализации также связан и обусловлен представлениями о том, что хотя объектом глобализации является мировая экономика в целом, локомотивом глобализации является конкретная великая держава, которая борется за установление и упрочение своей гегемонии в системе мировых политических и экономических отношений. Циклический «взлет и упадок» великой державы тесно связан и предопределяет все характерные черты данной волны глобализации. Так, глобализация в период 1870-1914 гг. была обусловлена и проистекала от имперских амбиций Великобритании; её окончание и последующая деглобализация хорошо коррелируют с тем, что в период 1914-1945 гг. в мире не было ярко выраженной державы-лидера, стремившейся утвердить свое господство в глобальном масштабе, и которая при этом располагала бы соответствующими ресурсами и инструментами для достижения этой цели. Глобализация, начавшаяся в 1990-е годы, имеет ярко выраженный американоцентристский характер; можно даже сказать, что на протяжении последних 25-30 лет шел процесс глобальной американизации [Introduction to...]. Падение роли и влияния США в течение этого периода в значительной степени предопределяют и сугубо циклические формы эволюции процессов глобализации. По мнению президента Института мировой экономики Петерсона А. Позена, высказанному весной 2021 г., на всём протяжении XXI в. сменявшие друг друга американские администрации проводили «политику ухода от глобализации», что, в частности, нашло свое выражение в значительном

отставании «открытости» американской экономики от «открытости» мировой экономики, которые по показателю соотношения мирового товарооборота и мирового ВВП с конца 2000-х годов составляли соответственно 25%-30% и 60% соответственно [РПЕ, slide 3]. «Феномен Д. Трампа» с его идеологией экономического национализма, которую США более или менее последователно проводили в период 2017-2021 гг. с этой точки зрения также является свидетельством приближающегося завершения американоцентристской модели глобализации, модели Pax Americana, подобно тому, как в начале XX в. закончилась первая волна глобализации вследствие исчерпанности британоцентристской модели глобализационных процессов, модели Pax Britannica.

10. Вполне возможно, что если третья волна глобализации, глобализации по модели Pax Americana, сменится периодом деглобализации, то с течением времени ей на смену придет очередная волна глобализации, ведущую роль в которой будет играть Китайская Народная Республика (КНР) и Азиатско-Тихоокеанский регион. «Мозговые центры» КНР достаточно активно прорабатывают модель китаецентричной глобализации, которая призвана «вдохнуть свежие силы» в глобализационные процессы. При этом китайские теоретики исходят из того, что политической и экономической основой глобализационных процессов в Будущем станут национальные государства, которые не будут стремиться устанавливать свою политическую и идеологическую гегемонию подобно Британии и США на протяжении последних 150 лет. В этом плане китайские аналитики говорят о том, что «Китай с оптимизмом смотрит на долгосрочные перспективы глобализации и считает, что, работая вместе, крупные державы могут создать более разумную и надежную

базовую архитектуру, способную сформировать мировую систему, которая породит новую волну глобализации» [Shuai F., p. 370].

Литература.

Adamchic V. Global Economics Eco 6367. Chapter 1. The International Economy and Globalization. 59 slides. 2009. // <https://slideplayer.com/slide/6018026/>

Aimola A., Odhiambo N. Public Debt and Inflation: A Review of International Literature. - “Folia Oeconomica Stetinensia”, 2020, N1, pp. 9-24.

Artis M. Ocuho T. Globalization and business cycle transmission. - “VoxEU/CERP”, 28 January 2009. // <https://voxeu.org/article/globalisation-and-business-cycle-transmission>.

Attinasi M. and Balatti M. Globalisation and its implications for inflation in advanced economies. - “ECB Economic Bulletin”, 2021, N4, pp. 88-106.

Brixiova Z. and Triegiene D. Globalization and Growth in Recent Research. October 2011, 11 pp. // <https://www.researchgate.net/publication/264868906>

CBO. Historical Data on Federal Debt Held by the Public. August 5, 2010. //

<https://www.cbo.gov/publication/21728>.

ETH zürich. KOF Globalisation Index. // <https://kof.ethz.ch/en/forecasts-and-indicators/indicators/kof-globalisation-index.html>.

Geneva Reports on World Economy 24. Debt: The Eye of the Storm. Geneva: CEPR Press, 2022, XVI + 123 pp.

IMFBlog. Gaspar V. and Pazarbasioglu C. Dangerous Global Debt Burden Requires Decisive Cooperation. April 11, 2022. // Dangerous Global Debt Burden Requires Decisive

Cooperation. Introduction to Modelski's Model of World Leadership. // <https://www.e-education.psu.edu/geog128/print/book/export/html/646>.

Introduction to Modelski's Model of World Leadership. // <https://www.e-education.psu.edu/geog128/print/book/export/html/646>.

Kanbur R., Ortiz-Juarez E., Sumner A. The global inequality boomerang. - "VoxEU/CEPR", 02 May, 2022. // <https://voxeu.org/article/global-inequality-boomerang>.

Obstfeld M. Globalization and nationalism: Retrospect and prospect. - "Contemporary Economic Policy", October 2021, pp. 675-690.

Pettinger T. Why inflation makes it easier for government to pay debt. - "Economics•Help", 28 March, 2022. // <https://www.economicshelp.org/blog/3015/economics/why-inflation-makes-it-easier-for-government-to-pay-debt/>

PIIE. The price of American economic nostalgia. April 22, 2021. 16 slides. // <https://www.piie.com/events/price-american-economic-nostalgia>.

Shuai F. Cyclical Globalization and China's Strategic Options. - "China Quarterly of International Strategic Studies", Fall 2020, pp. 355-370.

The Institute of International Finance; Chart: Axios Visuals // <https://www.axios.com/global-debt-gdp-898959ed-f96a-4c4d-85a3-5d3cc419631f.html>.

The White House. The Biden-Harris Inflation Plan: Lowering Costs and Lowering the Deficit. May 10, 2022. // <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/05/10/the-biden-harris-inflation-plan-lowering-costs-and-lowering-the-deficit/>

The World Bank. Data. 1960-2020. //

<https://data.worldbank.org/indicator/NE.TRD.GNFS.ZS>.

World Opinion on Globalization and International Trade in 2021. IPSOS Global Advisor 25-Country Survey for the World Economic Forum. August 2021. 11 pp. //

<https://www.ipsos.com/news/documents/2021-08.pdf>.